

О находчивом портняжке

Жила-была на белом свете княжна горделивая. И объявила она во всеобщее сведение, что кто бы к ней ни пришел, ему надо только отгадать ее загадку, и он будет ее мужем.

Вот и выискались трое портных и решились на тот зов пойти. Двое старших, поискуснее, были о себе высокого мнения, и им уж казалось, что они в этом деле не дадут промаха; третий же был в своем ремесле далеко не мастер, однако же верил в свое счастье и удачу...

Двое старших его отговаривали: "Оставался бы ты дома, где уж тебе с твоим умишком за такое дело браться?" Однако портняжка не дал сбить себя с толку, знал, что голова у него не даром на плечах держится и что он уж как-нибудь из дела сумеет выпутаться...

Вот и заявили они все трое к княжне и попросили задать им по загадке: они дали при этом понять, что народ они не простой, а с разумением, что под них и комар носа не подточит.

Вот и сказала им княжна: "У меня на голове волосы двухцветные - каких двух цветов?" - "Ну, коли только в этом вопрос, - сказал старший портной, - так волосы у тебя вперемежку черные и белые, вот как то сукно, что мы называем темное с искрой". - "Неверно разгадал, - сказала княжна, - за вторым очередь".

Второй портной отвечал: "Коли волосы у тебя не черные и белые, так уж верно русые и рыжие - вот у моего отца такой кафтан еще есть". - "Неверно разгадал, - сказала княжна, - отвечай ты, третий. По лицу твоему вижу, что ты отгадаешь". Младший портняжка смело выступил вперед и сказал: "У княжны волосы на голове золотые и серебряные - вот почему она и называет их двухцветными". Как услышала это княжна, так и побледнела и чуть в обморок не упала от испуга, потому что портняжка угадал.

Немного оправившись от испуга, она сказала: "Хоть ты и отгадал мою загадку, но я не пойду за тебя замуж, пока ты вот чего еще не сделаешь: внизу в хлеву есть у меня медведь - с ним ты должен провести целую ночь; коли я завтра тебя в живых застану, тогда выйду за тебя замуж". Этим думала она от портняжки отделаться, потому что медведь еще никого не выпускал из своих лап живым. Но портняжка не дал себя запугать и весело отвечал ей: "Кто решился, тот полдела сделал!"

Как наступил вечер, портняжку свели вниз, в стойло к медведю. Медведь хотел было тотчас на него накинуться и схватить его в свои лапы... "Постой, постой, приятель, - сказал портняжка, - я тебя сейчас сумею унять!" И преспокойно, как будто ничем не смущаясь, вытащил из кармана грецкие орехи, стал их разгрызать и лакомиться.

Увидел это медведь и тоже захотел орехов пощелкать. Портняжка опустил руку в карман и подал ему полнешеньку горсть, но только не орехов, а голышей. Медведь сунул один из них в рот, да ничего не мог поделаться, как ни старался его разгрызть. "Что я за дурак такой, - подумал медведь, - ни одного ореха разгрызть не могу". И сказал он портняжке: "А ну-ка, разгрызи их". - "Вот видишь, каков ты есть, - подтрунил над ним портняжка, - пасть-то у тебя во какая, а маленький орешек разгрызть тебе не под силу!"

Он взял у него камешки, сунул вместо камешка настоящий орех в рот - и сразу разгрыз его. "Дай-ка я еще раз попробую! - сказал медведь. - Как со стороны погляжу, так кажется, что оно и вовсе не мудрено". И опять наш хитрец подсунул ему камешки, и опять медведь напрасно над ними бился и разгрызть их не мог.

После этого вытащил портняжка из-под полы своего платья скрипочку и давай на ней наигрывать! А медведь, чуть только услышал музыку, так уж не мог удержаться, и давай плясать, и когда поплясал немножко, так был этим очарован, что обратился к портняжке и спросил: "Скажи, пожалуйста, мудрено ли это дело - на скрипочке играть?" - "Сущие пустяки, - отвечал тот, - видишь ли, левой рукой я струны перебираю, а правой пилю по ним смычком, и пошла плясать, подсакивать!" - "Так-то вот и мне хотелось бы играть на скрипке, - сказал медведь, - чтобы я мог плясать, как только придет охота! Ты как думаешь?... Возьмешься ли меня учить?" - "С удовольствием, если только ты выкажешь к тому способность. А покажи-ка мне свои лапы! Ух, какие огромные! Дай-ка я тебе ногти-то поукорочу".

И вот принесены были тиски, медведь сдуру вложил в них свои лапы, а портняга закрутил винт крепче и сказал: "Ну, погоди - ужо приду к тебе с ножницами". И предоставив медведю рычать сколько душе угодно, сам лег в углу на связку соломы и заснул.

Княжна, заслышав с вечера рев медведя, предположила, что это он ревет от радости и что он уже расправился с портным по-свойски.

Полуночи встала она весьма довольная и ничем не озабоченная, а как заглянула в хлев, так и увидела, что портняжка стоит себе перед дверьми хлева здоров-здоровехонек и весел-веселешенек.

Тут уж не посмела она и слова перечить, потому что должна была выполнить обещание, данное